

УДК 343.13

ББК 67.410.2

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-65-70

A.Yu. Churikova, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Administrative and Criminal Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (email: a_tschurikova@bk.ru)

“PRESUMPTION OF GUILT” IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Issues of practical implementation of the presumption of innocence in criminal proceedings are studied. Problems of implementation of the principle of impartiality of judges in criminal proceedings are analyzed. The author makes a proposal for the creation of a separate judicial body – the Pre-Trial Chamber.

Key words and word-combinations: adversarial principle, fairness in a criminal process, impartiality of judges.

А.Ю. Чурикова, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: a_tschurikova@bk.ru)

«ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Исследуются вопросы практической реализации презумпции невиновности и анализируются проблемы реализации принципа беспристрастности судей в уголовном процессе. Автором вносится предложение по созданию отдельного судебного органа – Палаты предварительного производства.

Ключевые слова и словосочетания: состязательность, справедливость уголовного процесса, беспристрастность судей.

Презумпция невиновности закреплена в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) и является, пожалуй, одним из немногих положений российского уголовно-процессуального закона, не просто соответствующим международно-правовым нормам, а обладающим более совершенной правовой регламентацией по сравнению с Европейской конвенцией по правам человека. Так, согласно ч. 2 ст. 6 этого документа «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным

порядком» [1]. Это достаточно узкая формулировка, которой Европейский Суд в своей прецедентной практике придал расширительное толкование. В деле Барбера, Мессега и Хабардо против Испании ЕСПЧ указал, что принцип презумпции невиновности «...предполагает, *inter alia*, что при выполнении своих обязанностей члены суда не должны исходить из предвзятого мнения, что обвиняемый совершил вменяемое ему в вину преступление; задача доказать это лежит на обвинении, и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого» [2, п. 77].

По мнению Европейского Суда, существование в национальном законодательстве правовых или фактических презумпций, переносящих бремя доказывания невиновности на обвиняемого [3, с. 89], не нарушает требований, установленных ст. 6 Конвенции, но при этом любое положение, которое определяет перенос бремени доказательства невиновности или делает возможным применение презумпции, действующей против обвиняемого, должно быть ограничено «разумными пределами, учитывающими важность того, что поставлено на карту для обвиняемого, и обеспечивающими его право на защиту» [4, п. 28].

В российском же уголовно-процессуальном законодательстве презумпция невиновности предстает прежде всего как система гарантий прав обвиняемого, влияющая на ход всего уголовного судопроизводства. Бремя доказывания ни при каких условиях не может быть возложено на подозреваемого или обвиняемого, что непосредственно закреплено в ч. 2 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

«Это объективное правовое положение, — писал о презумпции невиновности М.С. Строгович, — определяет и направляет действия ведущих производство по уголовному делу должностных лиц, органов расследования, прокуратуры и суда, их отношение к обвиняемому. Каково бы ни было состояние собранных по делу доказательств, каково бы ни было мнение, убеждение того или иного субъекта уголовно-процессуальной деятельности относительно виновности обвиняемого, по любому уголовному делу должно быть обеспечено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» [5, с. 74].

Однако следует учитывать, что формализация презумпции невиновности в законе сама по себе не свидетельствует о ее практическом присутствии и реализации в правоприменительной практике. Это достигается только в том случае, когда презумпция положена в основу организации и регламентации всего уголовного процесса и в первую очередь судебного разбирательства.

Из анализа отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2015 г. следует, что за 2015 г. осуждено 762 958 чел., из них 8572 по делам частного обвинения, возбужденным по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан. Оправдано 4297 обвиняемых, из них 3202 — по уголовным делам частного обвинения, по которым расследование не производилось, то есть возбужденным по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан [6]. Таким образом, по уголовным делам, по которым производилось предварительное расследование, осуждено 754 386 лиц, оправдано 1095, то есть количество оправданных со-

ставляет всего 0,14% от всех лиц, в отношении которых в 2015 г. вынесены приговоры.

С чем могут быть связаны столь низкие показатели? Возможно, существующая в настоящее время процедура перехода от досудебного производства к судебному разбирательству не обеспечивает реализацию декларируемой в законе презумпции невиновности.

Анализ прецедентной практики Европейского Суда по правам человека показывает, что презумпция невиновности непосредственно связана и находит свое отражение в требовании беспристрастности суда [7, с. 62]. В связи с этим ЕСПЧ подчеркивает, что «вывод о нарушении требований п. 1 освобождает Суд от необходимости рассматривать ... дело в свете пункта 2 и 3» ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8, с. 315].

В российском уголовном процессе беспристрастность суда при рассмотрении уголовного дела обеспечивается положениями ст. 61, 63–65 УПК РФ, устанавливающих основания и порядок отвода судей. Но наличие права и возможности заявить отвод не может свидетельствовать о реальной беспристрастности судьбы, рассматривающего уголовное дело. Для этого требуется сбалансированная система досудебного и судебного производства по уголовному делу, которая позволяла бы обеспечить его рассмотрение таким судьей, который изначально не ознакомлен ни с позицией обвинения, ни с позицией защиты. Это ключевое требование продиктовано необходимостью «снизить вероятность того, что судья будет руководствоваться незрелой версией по поводу существа дела» [9, с. 172] в силу «естественной человеческой склонности судить слишком быстро о том, что до конца не понятно, на основании знакомых образов» [9, с. 166]. Мнение судьбы должно формироваться только в судебном разбирательстве. Лишь при таком условии можно говорить об истинной беспристрастности судьбы при рассмотрении дела, а следовательно, и о презумпции невиновности.

В российском же уголовном процессе существующая система подготовки и назначения судебного разбирательства не позволяет обеспечить реальной беспристрастности судьбы, рассматривающего уголовное дело.

Согласно ст. 22 УПК РФ по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее: подсудно ли уголовное дело данному суду; вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли продлению срок домашнего ареста или срок содержания под стражей; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества; подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ; имеются ли основания проведения предварительного слушания, предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Все эти вопросы судья должен разрешить посредством изучения материалов уголовного дела. Таким образом, еще до судебного разбирательства судья, ко-

торый будет рассматривать вопрос о виновности лица, подробно изучает позицию стороны обвинения и все доказательства, подтверждающие ее, однако на данном этапе не имеет возможности ознакомиться с позицией стороны защиты, взвесить и оценить позиции двух сторон. Как видим, у судьи формируется обвинительная позиция задолго до судебного разбирательства. Существующая регламентация перехода от досудебного производства к судебному разбирательству приводит к тому, что главный постулат презумпции невиновности — «лицо считается невиновным» — фактически не действует. Как бы ни старался судья быть объективным, «человеческий» фактор влияет на его мнение.

Так как судья к моменту начала судебного разбирательства уже полностью ознакомлен с позицией обвинения и всеми доказательствами, ее подтверждающими, то в судебном процессе происходит скорее попытка доказывания невиновности лица при презюмируемой его виновности. Именно в этом видится корень формирования «презумпции виновности» в российском уголовном процессе.

Данная проблема существенно влияет на всю процедуру уголовного судопроизводства, делая весьма сомнительной его справедливость. Решение видится в создании отдельно функционирующего судебного органа — Палаты предварительного производства. Представляется оптимальным ее создание и функционирование без привязки к районам, с расширенным территориальным действием. Судьи данного органа должны будут участвовать в досудебном производстве по уголовным делам в тех случаях, когда требуется принятие судебного решения, в решении вопроса о предъявлении обвинения (в качестве судей, перед которыми данное обвинение в публичном порядке предъявлялось бы лицу), а также при решении вопроса о назначении судебного разбирательства по уголовному делу.

Учитывая изложенное, полагаем необходимым поэтапное реформирование досудебных стадий уголовного судопроизводства, а также стадии подготовки и назначения судебного заседания. Предлагаемые преобразования направлены на достижение максимально состязательного и справедливого производства по уголовным делам. Ответственным за уголовное преследование в полном объеме становится прокурор. Принятие ключевых решений возлагается на специально созданный независимый судебный орган — Палату предварительного производства.

Дознание, на наш взгляд, необходимо выделить в качестве самостоятельной первой стадии уголовного процесса, осуществляемой от момента поступления сообщения о преступлении до сбора достаточных сведений, подтверждающих наличие события и состава преступления, а также установления лица, предположительно совершившего преступление. Дознание следует проводить под непосредственным руководством прокурора и с возможным его участием. После этого все материалы дела с постановлением об окончании производства, в котором должно содержаться заключение по проведенному дознанию, передаются прокурору, который на их основании в трехдневный срок делает заключение о возможности возбуждения уголовного преследования и принимает одно из трех решений:

- 1) вынести постановление о прекращении дознания;
- 2) вынести постановление о передаче материалов дознания вместе с постановлением органа дознания в случае необходимости (дела особой сложности, требующие установления дополнительных обстоятельств) в органы предварительного расследования для производства предварительного следствия;
- 3) составить на основании постановления органа дознания и материалов дознания обвинительный акт, ознакомить лицо с предъявленным обвинением и передать материалы дознания для рассмотрения в суд по существу.

Полагаем целесообразным отказаться от термина «возбуждение уголовного дела» на первоначальном этапе. Возбуждается дознание — с момента поступления сообщения о преступлении. Если обнаруживается отсутствие события преступления, состава преступления, другие обстоятельства, препятствующие дальнейшему производству, то дознание прекращается по решению прокурора.

Вторая стадия — стадия предварительного следствия. Оно должно производиться только по делам особой сложности, когда требуется тщательное и, возможно, длительное исследование всех обстоятельств дела. Предварительное расследование осуществляется следователями самостоятельно при постоянном информировании прокурора. Он, в свою очередь, может консультировать следователей по проводимому ими следствию, высказывая свое мнение о законности и обоснованности проводимых следственных и иных процессуальных действий.

Принимать решения, ограничивающие конституционные права граждан, а также предъявлять и утверждать обвинения необходимо в состязательном порядке. С этой целью требуется учредить Палату предварительного производства, судьи которой будут не рассматривать уголовные дела по существу, а лишь осуществлять судебный контроль в досудебном производстве, выносить решения об утверждении обвинения и о передаче уголовного дела суду для рассмотрения по существу.

По итогам следствия следователь вправе прекратить предварительное следствие или вынести постановление о передаче материалов предварительного следствия прокурору для формулирования и поддержания обвинения. При этом следователь должен сделать свое заключение о виновности лица, в котором приводит перечень и излагает краткое содержание всех собранных по делу доказательств, обосновывает квалификацию деяния.

После получения от следователя материалов следствия с его заключением, прокурор в десятидневный срок обязан подготовить их для суда. Он составляет обвинительное заключение, а потом в состязательном порядке (с участием стороны защиты) выдвигает это обвинение перед судьей Палаты предварительного производства.

Таким образом, по делам, расследуемым следователем, требуется ввести этап предания суду, проходящий в состязательном порядке. Такой вариант построения уголовного судопроизводства будет способствовать развитию института защиты. Представленная концепция перспективной модели досудебного производства позволит обеспечить быстрое, полное и всестороннее исследование обстоятельств по каждому сообщению о совершенном или готовящемся

преступлении, отсутствие необходимости укрывать преступления, а также сбалансированную систему состязательности и справедливости в досудебном производстве.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
2. Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании: постановление Европейского Суда по правам человека от 6 дек. 1988 г. (жалоба № 10590/83). URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Barbera_Messege_and_Jabardo_v_Spain_06_12_1988.pdf
3. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии: учебно-методическое пособие. М., 2001.
4. Салабиаку против Франции: постановление Европейского Суда по правам человека от 7 окт. 1988 г. (жалоба № 10519/83). URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/salabiaku-protiv-francii-salabiaku-v-france-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
5. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>
7. Джекобс Ф., Уайт Р. Европейская конвенция по правам человека. Оксфорд, 2006.
8. Eur. Court H.R. Deweer v. Belgium, Judgement of 27 Feb. 1980, Series A, № 35; p. 30, §56. Цит. по: Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М., 2000. Т. 1.
9. Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. М., 2006.